

— Оставь хоть немного стыда! Слуга из дома Яо даже список предъявил, разве ты не понимаешь, к чему это? Неужели нужно, чтобы люди пришли и указали пальцем, что ты присвоила приданое невестки? Тогда-то тебе лицо будет? — мрачно произнёс Маркиз Сюаньпин. Само упоминание об этом вызывало у него стыд.

Лицо госпожи маркиза Сюаньпина вспыхнуло, но она прикусила язык и не сдавалась:

— Что за слова? Разве я могла присвоить её вещи? Просто она не знает правил, а её служанки даже сундуки упаковать как следует не умеют — лишь посмешище создавать. Я лишь помогла ей временно забрать вещи, а когда они понадобятся, верну их ей.

— Очень вовремя они понадобились. Пусть матушка Ван немедленно достанет всё по списку, пока есть время, заодно пусть пересчитает приданое Хуанян. Когда она вернётся, всё должно быть возвращено, чтобы не давать повода для пересудов, — с досадой отозвался Маркиз Сюаньпин. Он взмахнул рукавом, встал и направился к выходу.

Госпожа маркиза Сюаньпина дрожала от гнева и сказала Сюй Сылану:

— Слышала, что твой отец наговорил? Слово я действительно стащила вещи твоей жены. — Она скрежетала зубами от злости: во-первых, от боли за приданое Хуанян; во-вторых, от знания того, что Маркиз, несомненно, направился к наложнице.

Госпожа маркиза Сюаньпина была женщиной забавной: она всячески подсовывала сыну в покои красивых служанок, а в своих комнатах держала всё под жёстким контролем — здесь нельзя было встретить ни одной симпатичной девушки, чтобы Маркиз случайно не прельстился чьим-то телом.

Сюй Сылан заискивающе улыбнулся:

— Отец, вероятно, не это имел в виду. — Но в душе он полностью согласился с отцом, считая, что мать и в самом деле присвоила приданое Хуанян. Если бы приданое вернули, и его собственные финансы стали бы свободнее.

Госпожа маркиза Сюаньпина недовольно фыркнула:

— Я тогда что говорила? Этот брак не следовало заключать. Купеческую дочь нельзя брать в жены — вся в деньгах. Вместо того чтобы почтительно ухаживать за свёкром и свекровью, она только и думает, как прикарманить серебро.

Сюй Сылан промолчал, но про себя подумал, что ведь сама мать согласилась на этот брак. Услышав, что это дочь великой принцессы Фучэн, она решила, что это шестая госпожа из дома маркиза Динъюаня. А когда узнала, что это Хуанян, то побоялась обидеть великую принцессу и в то же время не смогла отказаться от приданого семьи Яо, из-за чего он стал посмешищем в столице.

Госпожа маркиза Сюаньпина, видя, что сыну не до разговоров, разозлилась и прогнала его:

— Женился — и мать забыл. Едва с тобой поговорила, а мысли уже в другом месте. Уходи! Не стоит у меня на глазах.

Сюй Сылан, получив незаслуженное нагоняй, чувствовал себя несправедливо обиженным и невольно горько усмехнулся. Он поспешил сказать несколько ласковых слов. Как младший сын, он всегда умел угождать госпоже маркиза Сюаньпина. Через пару фраз он уже растопил её

сердце: она улыбнулась, слегка толкнула его и со смехом отчитала:

— Иди же отдыхать! Завтра утром тебе ещё нужно отправиться в Приречный переулок.

Ло Синь вернулся в Приречный переулок и, встретив Яо Яньцина, живо описал ему выражение лица и слова госпожи маркиза Сюаньпина. В его речах сквозило явное пренебрежение нравами дома Сюаньпинов.

— А Сюй Сылана видел? — спросил Яо Яньцин.

— Видел. Пятый зять внешностью удался, только лицо у него с признаками ветрености, — кивнул Ло Синь.

Яо Яньцин рассмеялся:

— Ты, братец, ещё и физиогномист стал. — И спросил:

— Он спрашивал о Пятой сестре?

Ло Синь покачал головой:

— Нет. Я заметил, что Пятый зять немногословен.

Яо Яньцин холодно усмехнулся:

— Какой он немногословный? Просто в сердце у него нет Пятой сестры. Иначе, встретившись с тобой, он бы хоть словом об ней упомянул. — Яо Яньцин находил это дело трудным. Вчера вечером он уже осторожно пытался узнать мнение Пятой сестры и по её словам понял, что разводиться с Сюй Сыланом она не хочет. Не знал он, что в этом человеке может быть такого достойного любви. Неужели её пленила эта красивая мордашка? Яо Яньцин вспоминал внешность Сюй Сылана и думал, что женщины любят красоту. Возможно, его Пятая сестра действительно прельстилась таким белоручком. Раз так, нужно придумать способ взять Сюй Сылана в оборот, не дать ему сблизиться с сестрой и заставить бояться плохо с ней обходиться.

Третья госпожа вместе с Сяндун и несколькими молодыми служанками готовила десерты в маленькой кухне. Кто-то месил тесто, кто-то готовил начинку. Сяндун взяла изящную форму в виде лотоса, смазала её изнутри тонким слоем кунжутного масла, положил внутрь шарик с начинкой, а затем аккуратно выложил отпрессованное изделие в корзину пароварки.

Третья госпожа тихо давала указания насчёт силы огня и велела одной из служанок сходить на большую кухню, чтобы там поджарили тарелку хрустящих креветок, приготовили рыбу на пару, обжарили два вида свежих овощей, сделали салат из острой говядины, а также подогрели кувшин фруктового вина и всё вместе отправили в Павильон Куньюй.

В маленькой кухне готовилось три вида пирожных, поэтому было жарко и душно. Сяндун боялась, что Третья госпожа, выйдя из жары, может простудиться, и уговорила её вернуться в комнату отдохнуть.

На самом деле у Сяндун были слова, которые она хотела сказать Третьей госпоже, но при других служанках это было неудобно. Теперь же, найдя повод, она оставила молодых девушек у пароварки и осталась наедине с Третьей госпожой, чтобы скорее начать:

— Госпожа, Вы слышали вчерашние слова господина? Редко он готов за Вас заступиться, зачем

же Вам оставаться в доме маркиза Сюаньпина и терпеть эти унижения?

— Что за чепуха! Впредь не смей поднимать эту тему. Я знаю, что это ты болтала, иначе Пятый господин не стал бы спрашивать об этом, — тихо отругала Третья госпожа, и по её щекам беззвучно потекли слёзы.

Сяндун больно было на сердце за госпожу, и, даже зная, что это её расстроит, она должна была досказать.

— Если я не скажу, кто узнает, какой жизнью живёте Вы в доме маркиза Сюаньпина? Теперь господин приехал, у Вас есть опора, чего бояться дома Сюаньпинов? Раньше Вы боялись беспокоить великую принцессу Фучэн и терпели обиды молча. Теперь же Ваш родной брат в столице, неужели и ему будете скрывать? Я больше не в силах смотреть, как Вы страдаете, — со слезами сказала Сяндун и платком вытерла слёзы Третьей госпоже.

Третья госпожа вытирала глаза и тихо произнесла:

— Зачем из-за моих дел Пятому господину ссориться с домом маркиза Сюаньпина? Не только не стоит тянуть его на дно и вредить его будущему, но и спровоцировать пересуды, чтобы люди смеялись над ним, что у него есть такая бесполезная сестра.

— Господин — человек великого таланта, в будущем он непременно сдаст экзамены с высшим баллом. Какое у него будет блестящее будущее! А если даже он поссорится с домом маркиза Сюаньпина, что они сделают? К тому же, на стороне великая принцесса Фучэн, дом Сюаньпинов и пикнуть не посмеет. Вины на них и так достаточно. — Другого Сяндун не понимала, но будучи в Гуанлине, она слышала, что Яо Яньцин славится талантом, и все говорили, что он станет первым призёром экзаменов, как и его отец. В детстве она слышала от родителей, как триумфально отметили успех третьего господина после экзаменов, и думала, что нет ничего славнее звания первого победителя.

Третья госпожа тихо вздохнула, покачала головой и сказала:

— Ты что понимаешь. Дом маркиза Сюаньпина — знатный род, а наша семья Яо всего лишь купцы. Как тяжело Пятому господину закрепиться в столице! Я, как старшая сестра, не могу ему помочь, так как же могу я тянуть его назад? Я только надеюсь, что в будущем году Пятый господин сдаст экзамены, найдёт выгодную партию, супруги будут жить в любви и согласии, и скорее у нашей третьей ветви появятся наследники, чтобы отец на том свете мог успокоиться. А что касается матери, хоть она и великая принцесса, но старая госпожа Ян — тоже не подарок. Как мы можем всякий раз беспокоить её? — Сказав это, Третья госпожа подняла глаза и строго посмотрела на Сяндун:

— Впредь не смей так болтать. Сейчас близятся большие экзамены, самое важное время для Пятого господина, нельзя из-за посторонних дел отвлекать его. — Поразмыслив, Третья госпожа добавила:

— Если не послушаешься, я отправлю тебя обратно в дом маркиза Сюаньпина.

Сяндун, конечно же, не желала покидать Третью госпожу и поспешила сказать:

— Госпожа, не прогоняйте меня! Я всю жизнь хочу служить рядом с Вами.

Услышав эти слова, Третья госпожа улыбнулась и с нежностью укорила:

— Разве бывают девушки, которые не выходят замуж? Не вздорй. Скажем прямо, это я сама неуспешна, из-за этого и задержала тебя. Хотела было отпустить тебя, но в столице люди и места незнакомы, если случится что, мне и позаботиться о тебе будет трудно. Выдать замуж за управляющего в нашем доме... Я вот так безвольная, если тебя станут обижать, я и за тебя постоять не смогу, потому и задержала. — Говоря это, Третья госпожа не удержалась от вздоха, ненавидя себя за бессилие из-за того, что даже люди рядом с ней страдали.

<http://bllate.org/book/16709/1535632>